

Проблемы и ресурсы комплексной профилактики агрессивного поведения в образовательной организации

Андреанова Р.А.

ФГБНУ «Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования» (ФГБНУ ИИДСВ РАО), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7903-0426>, e-mail: andrianova@institutdetstva.ru

Шемшурин А.А.

ФГБНУ «Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования» (ФГБНУ ИИДСВ РАО), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1334-8976>, e-mail: shemshurin@institutdetstva.ru

Чернов В.А.

ФГБНУ «Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования» (ФГБНУ ИИДСВ РАО), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5189-6455>, e-mail: che_va93@mail.ru

Селиванова Е.И.

ФГБНУ «Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования» (ФГБНУ ИИДСВ РАО), ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (РАНХиГС), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7382-8341>, e-mail: selivanova@institutdetstva.ru

Представлены результаты мониторинга деятельности по профилактике агрессивного поведения учащихся в государственных школах различных регионов Российской Федерации. Цель мониторинга состояла в сборе информации об актуальной проблематике, связанной с агрессивным поведением, и системе профилактических мер. В исследовании приняли участие руководители 81 школы из 40 российских регионов. Исследовательским инструментом стала разработанная авторами анкета, состоящая из 137 вопросов. Опрос проводился в 2021 году. Результаты исследования показали, что проблема агрессии среди учащихся, проявляющаяся в различных формах – вербальной, физической, социальной, киберагрессии, в том числе конфликты и буллинг, а также аутоагрессивное поведение, – имеет высокую актуальность. Кроме того, данные показывают отсутствие системности в реализуемой в школах профилактической деятельности как в сфере используемых форм работы, так и в выборе целевой аудитории, количестве вовлеченных специалистов. На основе полученных результатов предлагается подход как исследовательского, так и прикладного характера, направленный на поддержку и развитие системной профилактической работы в школах.

Ключевые слова: комплексная профилактика, физическая и вербальная агрессия, буллинг, киберагрессия, профилактический ресурс, универсальная и специальная профилактика.

Андреанова Р.А., Шемшурин А.А., Чернов В.А., Селиванова Е.И.
Проблемы и ресурсы комплексной профилактики агрессивного поведения в образовательной организации
Психолого-педагогические исследования. 2021. Том 13. № 4. С. 107–125.

Andrianova R.A., Shemshurin A.A., Chernov V.A., Selivanova E.I.
Problems and Resources of Comprehensive Prevention of Aggressive Behavior in an Educational Organization
Psychological-Educational Studies. 2021. Vol. 13, no. 4, pp. 107–125.

Финансирование. Исследование выполнено в рамках государственного задания ФГБНУ «Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования» № 073–00015–21–03. Тема НИР «Проектирование механизмов внедрения концепции комплексной профилактики агрессивного поведения в образовательной среде и выявление условий ее эффективной реализации на основе системного мониторинга форм и видов проявлений агрессии обучающимися разного возраста».

Для цитаты: *Андреанова Р.А., Шемшурин А.А., Чернов В.А., Селиванова Е.И.* Проблемы и ресурсы комплексной профилактики агрессивного поведения в образовательной организации [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2021. Том 13. № 4. С. 107–125. DOI:10.17759/psyedu.2021130407

Problems and Resources of Comprehensive Prevention of Aggressive Behavior in an Educational Organization

Roza A. Andrianova

Institute for the Study of Childhood, Family and Upbringing of Russian Academy of Education, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7903-0426>, e-mail: andrianova@institutdetstva.ru

Alexey A. Shemshurin

Institute for the Study of Childhood, Family and Upbringing of Russian Academy of Education, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1334-8976>, e-mail: shemshurin@institutdetstva.ru

Vasily A. Chernov

Institute for the Study of Childhood, Family and Upbringing of Russian Academy of Education, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5189-6455>, e-mail: che_va93@mail.ru

Elena I. Selivanova

Institute for the Study of Childhood, Family and Upbringing of Russian Academy of Education, Center for Advanced Social Research Institute of Social Sciences, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7382-8341>, e-mail: selivanova@institutdetstva.ru

The results of monitoring activities to prevent aggressive behavior of students in state schools of various regions of the Russian Federation are presented. The purpose of the monitoring was to gather information on topical issues related to aggressive behavior and the system of preventive measures. The study was attended by heads of 81 schools from 40 Russian regions. The research tool was a questionnaire developed by the authors, consisting of 137 questions. The survey was conducted in 2021. The results of the study showed that the problem of aggression among students, manifested in various forms – verbal, physical, social, cyber aggression, including conflicts and bullying, as well as autoaggressive behavior, is of high relevance. In addition, the data show that there is a lack of systematics in the preventive activities implemented in schools, both in the field

of the forms of work used, and in the choice of the target audience, the number of specialists involved. Based on the results, a research and application approach is proposed to support and develop systemic prevention work in schools.

Keywords: comprehensive prevention, physical and verbal aggression, bullying, cyber aggression, preventive resource, universal and special prevention.

Funding. The study was carried out within the framework of the state task of the Federal State Budgetary Institution “Institute for the Study of Childhood, Family and Upbringing of RAO” № 073–00015–21–03. The research topic is “Designing mechanisms for implementing the concept of comprehensive prevention of aggressive behavior in the educational environment and identifying conditions for its effective implementation based on systematic monitoring of forms and types of manifestations of aggression by students of different ages”.

For citation: Andrianova R.A., Shemshurin A.A., Chernov V.A., Selivanova E.I. Problems and Resources of Comprehensive Prevention of Aggressive Behavior in an Educational Organization. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya = Psychological-Educational Studies*, 2021. Vol. 13, no. 4, pp. 107–125. DOI:10.17759/psyedu.2021130407 (In Russ.).

Введение

Комплексная профилактика агрессивного поведения в образовательной среде – важнейшее условие безопасного развития детства, сохранения психического, физического и социального здоровья субъектов образовательных отношений. Анализ отечественных и зарубежных исследований позволил выявить риски агрессивного поведения и обосновать оптимальные инструменты профилактической работы. Например, Е.Б. Лактионова, Ю.С. Пежемская отмечают психологическую безопасность как важную характеристику, выражающую отсутствие психологического насилия в значимом для подростков пространстве и в межличностных отношениях [10]. А.А. Григорьева и А.А. Гавриченко отмечают, что подростки демонстрируют особую сензитивность к формированию девиантного, в частности аутоагрессивного, поведения [7]. Т.И. Шульга и Н.В. Дворянчиков среди многофакторной природы агрессивного поведения выделяют внешние и внутренние условия, влияющие на нормативное или девиантное поведение. Внешние условия – семья и социальное окружение. Внутренние — преобладание ряда личностных особенностей, таких как незавершенность формирования личности, наличие специфических, часто неконструктивных способов разрешения трудных ситуаций [16]. М.А. Новикова и А.А. Реан среди основных факторов, влияющих на появление буллинга, называют составляющие школьного климата – чувство безопасности в школе, чувство принадлежности к школьной системе и социальные отношения (учитель-ученик, ученик-ученик) [11].

Согласно данным, которые приводит в своем исследовании ЮНЕСКО, 42,5% детей и подростков в возрасте от 9 до 15 лет становятся жертвами различных форм агрессивного поведения, входящих в буллинг. Чаще жертвами буллинга (48-50,6%) становились дети в возрасте от 9 до 11 лет, реже – 13-15 лет (35,2-27,5%). Чаще жертвами буллинга становятся мальчики – 45,1%, чуть реже девочки – 40,5% [24].

Говоря о последствиях влияния агрессивного поведения в школьной среде, зарубежные авторы указывают, что агрессивное поведение в образовательной организации связано с высокими показателями депрессивной симптоматики, стрессом и одиночеством, а также с

низкими показателями самооценки, низкой успеваемостью, степенью удовлетворенности жизнью и эмпатией [17; 18; 22]. Исследование Ловела и Ли показывает, что одним из наиболее опасных последствий моббинга и буллинга у школьников может стать ухудшение здоровья не только у жертвы агрессии, но и у ее свидетеля, обучающегося вместе с жертвой [21]. А.А. Реан, А.М. Новикова, И.А. Коновалов пишут о том, что один и тот же подросток в разные моменты времени может быть в любой из трех ролей – жертва, агрессор, свидетель, а также что вовлечение учащихся в любой роли в ситуацию буллинга влечет к снижению чувства безопасности, ощущения справедливости и негативно сказывается на отношениях с учителями и ровесниками [12]. Кроме того, А.А. Бочавер указывает, что у жертв буллинга отмечаются долгосрочные негативные последствия, в числе которых трудности при выстраивании близких межличностных отношений, психосоматические проявления, трудности при достижении целей [5].

Д.Г. Давыдов и К.Д. Хломов отмечают, что основной причиной проявления подростками особо жестокой формы агрессивного поведения – скулшутинга – являются отсутствие социального контроля, корректирующего социального влияния и слабая интегрированность в систему социальных связей, в первую очередь, в школе [8]. Схожие данные приводят Е.Г. Дозорцева, Д.С. Ошевский, К.В. Сыроквашина, которые в качестве одной из основных причин агрессивного поведения, выражающегося в скулшутинге, выделяют ситуацию в школе, которую подростки ощущают как угрожающую и в крайней степени дискомфортную из-за постоянных конфликтов с одноклассниками и отсутствия помощи и поддержки [8].

Проблема опасных последствий агрессивного поведения в образовательной среде повышает актуальность эффективной комплексной профилактической деятельности.

Р.А. Андреанова отмечает, что важными составляющими, определяющими эффективность профилактики агрессивного поведения, являются «общность» (созидательное объединение субъектов образовательных отношений на условиях доверия и поддержки), системная деятельность классного руководителя и предупреждение деструктивной тактики реагирования педагогов, сокрытия или искажения фактов проявления агрессии учеников. А.А. Шемшурин подчеркивает важность продуктивного взаимодействия и доверия между педагогами и учениками для стабилизации конструктивного взаимодействия и нейтрализации рисков агрессивного поведения [2; 3; 15].

Эксперты утверждают, что в процесс эффективной профилактики должны быть включены специалисты различных направлений и ведомств [4]. С.В. Алёхина и Л.П. Фальковская отмечают, что взаимодействие с органами и учреждениями системы профилактики по вопросам профилактики рисков и безопасности детства во многом расширяет ресурсы психологической службы образования и ставит перед ней новые задачи превентивной деятельности [1].

А.А. Реан и А.А. Ставцев обосновали значимость применения позитивных интервенций как программ, методов группового и индивидуального воздействия, направленных на культивирование положительных эмоций, оптимистического и реалистического восприятия действительности, формирование социально одобряемого поведения [13].

В зарубежной литературе также отмечается важность разработки комплексных профилактических программ, использования позитивных методов, а также предоставления эмпирической поддержки [20; 23]. Тренинг по замещению агрессии

(Aggression Replacement Training – ART) был разработан Арнольдом Гольдштейном для обучения позитивным альтернативам детей и молодежи с эмоциональными и поведенческими проблемами [19]. ART обеспечивает когнитивные, аффективные и поведенческие вмешательства для повышения компетентности и развития социальных навыков, навыков контроля гнева и формирования нравственно-этической ориентации.

Н.Н. Гребнева, М.А. Слободенюк, Е.В. Варясова отмечают в качестве важной задачи разработки эффективных мер профилактического воздействия определение комплекса факторов агрессивного поведения [6]. Согласно теории реабилитации правонарушителей (Good Lives Model) эффективные меры должны быть направлены не только на факторы риска, но и на улучшение благосостояния за счет удовлетворения универсального набора человеческих потребностей, таких как связь с друзьями и семьей, внутренний мир [17].

Ввиду указанной актуальности распространения профилактической работы в рамках реализации государственного задания ФГБНУ «Институт изучения детства, семьи и воспитания РАО» было проведено данное пилотное исследование, целью которого был срез состояния профилактики агрессивного поведения учащихся в школах, расположенных в разных регионах Российской Федерации и характеризующихся разным количеством учащихся и разной степенью выстроенности системы профилактики.

Методы исследования

Исследование, организованное в три этапа, проводилось в 2021 году. Целью первого этапа было создание инструментария для мониторинга состояния системы комплексной профилактики агрессивного поведения в образовательных организациях. Для проведения данного мониторинга сотрудниками Института изучения детства, семьи и воспитания РАО – М.П. Гурьяновой, И.В. Усольцевой, Б.Ю. Берлянд, Т.С. Борисовой, К.Д. Хломовым, Р.А. Андреановой – разработана специальная анкета, направленная на оценку состояния профилактической работы в школах. Анкета включала в себя вопросы об образовательной организации (сотрудники – субъекты профилактики; наличие и функционал социально-психологической службы; ученики (общее количество, группы риска)); правонарушениях (виды; статистика за 3 учебных года (ВШУ, учет в КДН, правонарушения)); субъектах агрессивного поведения (учащиеся, педагоги, родители); видах агрессивного поведения (форма и частота проявлений вербальной, физической агрессии, буллинга, киберагрессии); профилактике (наличие программ профилактики; формы работы; эффективность).

Целью второго этапа был сбор данных при помощи анкеты о проявлениях агрессивного поведения и об актуальном состоянии системы профилактики агрессивного поведения в образовательных организациях в 2020-2021 учебном году (уч.г.).

Исследование проводилось в следующих регионах: Республика Татарстан, Республика Адыгея, Иркутская область, Воронежская область, Ростовская область, Республика Башкортостан, Свердловская область, Ивановская область, Калужская область, Ставропольский край, Саратовская область, Республика Коми, Республика Бурятия, г. Москва, Волгоградская область, Мурманская область, Ханты-Мансийский автономный округ, Амурская область, Калининградская область, Республика Мордовия, Кемеровская область, Алтайский край, Тамбовская область, Республика Крым, Липецкая область, Смоленская область, Нижегородская область, Астраханская область, Владимирская область, Томская область, Пензенская область, Липецкая область, Хабаровский край,

Республика Саха (Якутия), Московская область, Чеченская Республика, г. Санкт-Петербург, Кировская область, Камчатский край, Чувашская Республика, Пермский край, Новосибирская область, Белгородская область, Орловская область, Красноярский край, Курская область, Краснодарский край, Челябинская область, Томская область, Псковская область, Ямало-Ненецкий автономный округ, Республика Тыва, Приморский край.

В мониторинге приняла участие 81 школа, они вошли в статусе экспериментальных площадок в проект Института изучения детства, семьи и воспитания РАО, посвященный внедрению комплексных программ профилактики агрессивного поведения.

В анкетировании участвовали сотрудники администрации школ – директора и заместители директоров по учебно-воспитательной работе. Реализация профилактической работы напрямую связана с представлениями руководства школы об актуальности различных рисков, необходимости работы с разными целевыми аудиториями, предпочтением тех или иных стратегий и форм работы. Для комплексного представления ситуации, безусловно, позиция руководства должна быть дополнена оценками рисков и профилактической деятельности по мнению учащихся, педагогов и родителей, и мы планируем включить этот модуль на следующем этапе исследования. Участие в анкетировании, кроме других задач, способствовало выработке рефлексивной позиции у руководства школ в отношении актуальных проблем, связанных с агрессивным поведением, а также трудностей в профилактической деятельности, и помогало сформировать у респондентов более ясную и последовательную мотивацию участвовать в процессе совершенствования профилактической работы во вверенных им школах.

В числе школ-экспериментальных площадок есть сельские школы, школы из городов с населением менее 100 тысяч человек, из городов с населением более 100 тысяч человек, из городов с населением более миллиона человек. Минимальное количество обучающихся – 13 человек, максимальное – 3040 (среднее=706,611; SD=574,243; медиана=618; мода=1250).

В 62 школах обучаются дети, находящиеся в социально опасном положении (min – 1 чел., max – 260 чел., среднее=10,935; SD=33,562; медиана=4; мода=2). Также в 79 школах обучаются несовершеннолетние, проживающие в семьях, находящихся в трудной жизненной ситуации (min – 1 чел., max – 385 чел., среднее=75,475; SD=94,714; медиана=33; мода=12), в 76 школах обучаются опекаемые несовершеннолетние (min – 1 чел., max – 35 чел., среднее=10,735; SD=8,319; медиана=8,5; мода=1), а в 68 школах проходят обучение дети, имеющие особые образовательные потребности (min – 1 чел., max – 751 чел., среднее=66,757; SD=148,895; медиана=17; мода=3).

Целью третьего этапа исследования был количественный и качественный анализ проявлений физической и вербальной агрессии, буллинга и киберагрессии, которые стали маркерами состояния профилактической работы школы-пилотной площадки.

Результаты

Нами проведен количественный и качественный анализ проявлений физической и вербальной агрессии, буллинга, киберагрессии и правонарушений, которые стали маркерами состояния профилактической работы школ.

Согласно полученным данным, в 66 школах наблюдаются проявления физической агрессии от 1-3 раз в год до 1-3 раз в месяц. Чаще всего среди обучающихся 5-9 классов (в 57 школах), реже среди обучающихся начальной школы (в 18 школах). Наиболее выражены следующие проявления физической агрессии: драки между несколькими обучающимися; драки между мальчиками; косвенная физическая агрессия (нанесение ущерба вещам обучающегося); дети кусаются, толкаются, пинаются, плюются; драки между девочками и др. На рис. 1 представлены количественные данные о проявлениях физической агрессии в школах.

Рис. 1. Проявления физической агрессии в школах

В школах были выделены следующие наиболее выраженные проявления вербальной агрессии:

- нецензурные выражения;
- оскорбления; обвинения, высмеивание;
- унижения;
- обесценивание;
- агрессивные комментарии;
- угрозы; замечания, высказанные в агрессивной форме;
- отказ в грубой форме.

В 53 школах руководителями отмечается, что проявления вербальной агрессии наиболее характерны для подростков. В 21 школе отмечается, что вербальная агрессия более свойственна обучающимся в начальной школе. В 22 школах отметили, что вербальная агрессия одинаково встречается во всех возрастных группах.

С проблемой буллинга столкнулись в 73 школах. В 15 школах случаи буллинга зафиксированы в 1-2-х классах, в 8 школах – в 3-5-ти классах, в 6 школах – в 6-11-ти классах. По степени выраженности буллинг проявляется в:

- вербальном насилии (высмеивание, обидные прозвища, оскорбления);

- пассивно-враждебной форме (игнорирование, бойкот, сплетни, манипуляции дружбой);
- физической агрессии (толкания, пинки, удары);
- кибербуллинге (онлайн-преследование, размещение оскорбительного контента или удаление из онлайн-групп в социальных сетях и др.);
- экономической форме (порча вещей, вымогательство, отбирание денег и вещей).

На рис. 2 представлены количественные данные о формах проявления буллинга в школах.

Рис. 2. Проявления буллинга в школах

Одной из наиболее актуальных и сложных в плане профилактической работы является проблема киберагрессии. Мы выявили в 45 школах системные проявления киберагрессии в старшей школе в 5-9 классах. В 10 школах случаи киберагрессии отмечаются как в начальной, так и в старшей школе. Количественные данные о формах киберагрессии, их проявлении представлены на рис. 3. Основные формы, в которых представлена киберагрессия в школах:

- флейминг – разжигание спора, публичные оскорбления и эмоциональный обмен репликами в интернете между участниками в равных позициях;
- троллинг – размещение провокационных сообщений, вызывающих негативную эмоциональную реакцию или конфликты между участниками;
- хейтинг – негативные комментарии и сообщения, иррациональная критика в адрес конкретного человека или явления, часто без обоснования своей позиции;
- онлайн-клевета – созданные для развлечения сайты, где одноклассники публикуют негативные рейтинги и комментарии, часто грубые и неприятные, размещают фейки и клевету, в том числе и на педагогов [14].

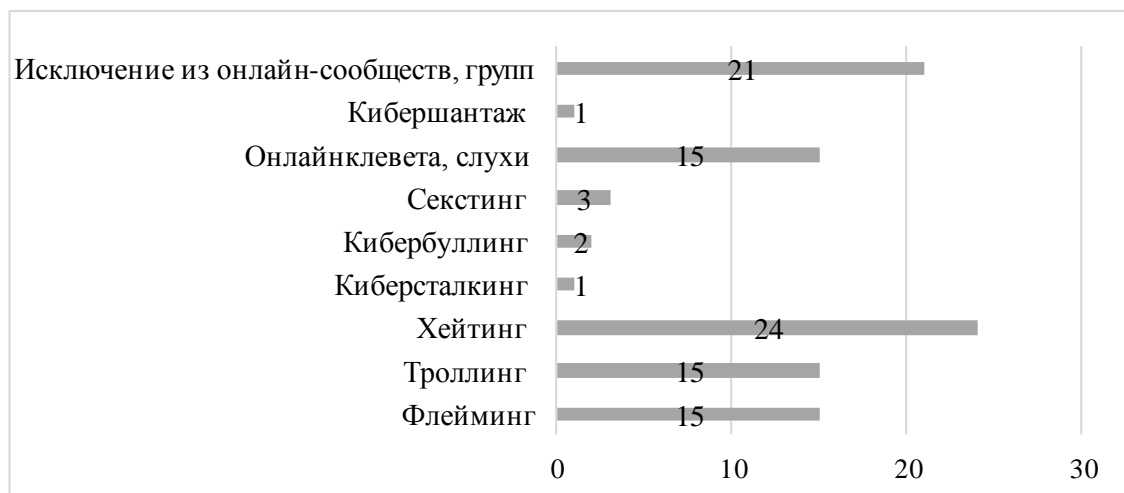

Рис. 3. Проявления киберагрессии в школах

В 55 школах были зафиксированы различные правонарушения, совершенные обучающимися (min – 1, max – 60, среднее=7,345; SD=11,635; медиана=4; мода=2). Количественные данные о правонарушениях, связанных с агрессивными проявлениями обучающихся, представлены на рис. 4.

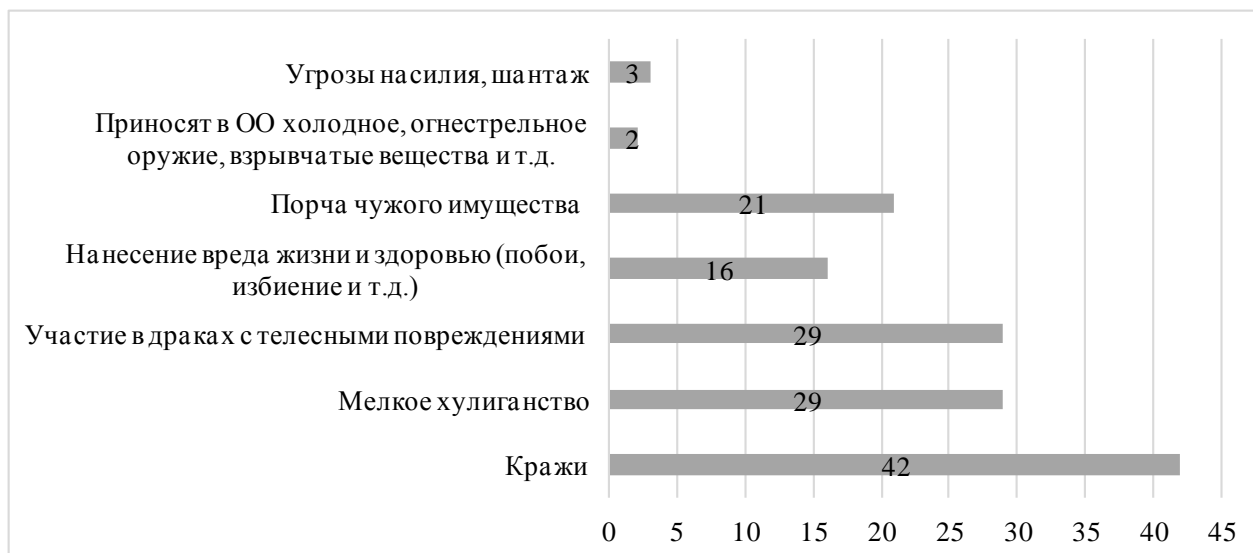

Рис. 4. Виды правонарушений в школах

Нами был проведен анализ динамики количества обучающихся, состоящих на внутришкольном учете (ВШУ), на учете в комиссии по делам несовершеннолетних (КДН) и совершивших правонарушения за 3 последних учебных года (2018-2019, 2019-2020, 2020-2021).

В 2020-2021 учебном году обучающиеся, состоявшие на ВШУ, обучались в 67 школах, в 2019-2020 – в 68, в 2018-2019 – в 65. Распределение максимального количества обучающихся, состоявших на ВШУ, в те же учебные годы составляло: в 2020-2021 – 78 человек, в 2019-2020 – 56 и в 2018-2019 – 66.

Количество школ, в которых числились обучающиеся, состоявшие на учете в КДН, по учебным годам составляло: в 2020-2021 – 51 школа, в 2019-2020 – 53, в 2018-2019 – 48. Максимальное количество обучающихся, состоявших на учете в КДН в те же отрезки времени, составляло: в 2020-2021 – 60 обучающихся; в 2019-2020 – 46; в 2018-2019 – 78.

Совершение обучающимися правонарушений было зафиксировано в 2020-2021 учебном году в 53 школах, в 2019-2020 – в 55, в 2018-2019 – в 55. В 2020-2021 учебном году максимальное количество правонарушений в школах составило 60. В 2019-2020 – 70, в 2018-2019 – 78 правонарушений. Таким образом, можно отметить, что наблюдается тенденция незначительного снижения правонарушений в школах.

Состояние организации профилактики агрессивного поведения

Основными специалистами, вовлеченными в профилактическую работу, являются: заместитель директора по безопасности, заместитель директора по воспитательной работе, социальный педагог, педагог-психолог, старший воспитатель, тьютор, педагог-организатор, учитель-логопед, учитель-дефектолог, закрепленный за школой инспектор ПДН. В 69 школах имеется Совет по профилактике или Служба примирения. Количественные данные о сотрудниках, включенных в профилактическую деятельность, представлены на рис. 5.

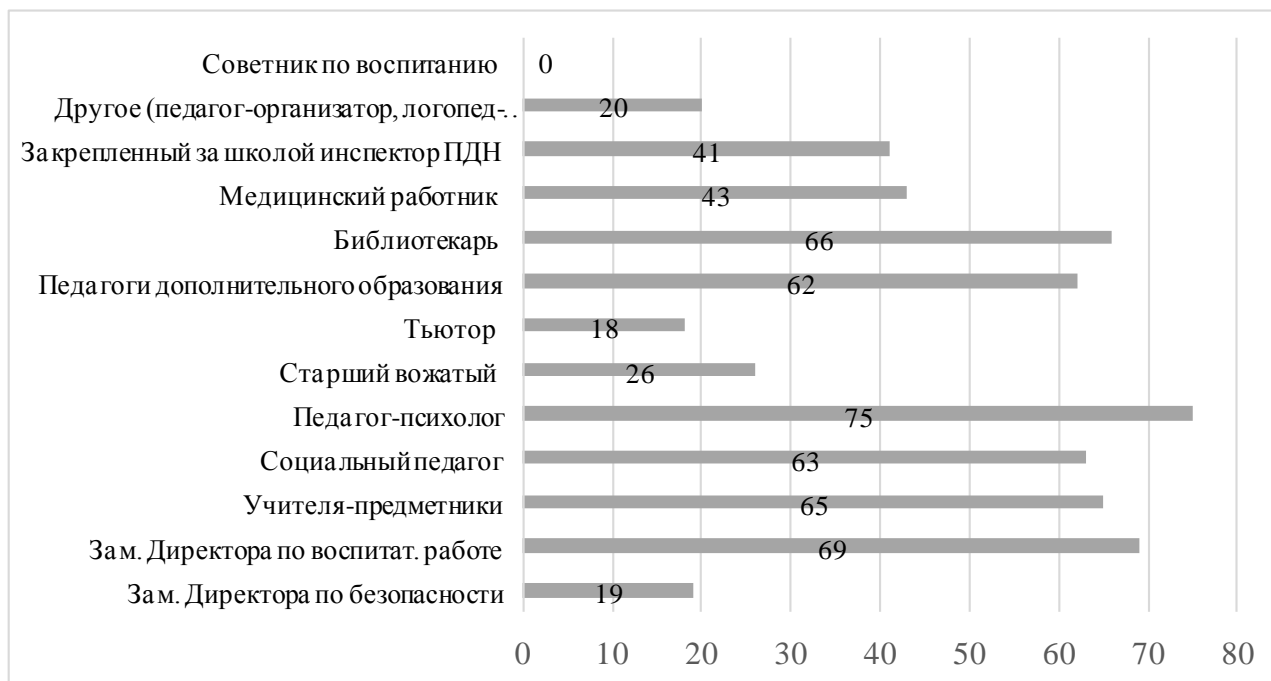

Рис. 5. Кадровый состав, вовлеченный в профилактическую деятельность

При этом в 44 школах имеется социально-психологическая служба как структурное подразделение. В 39 школах данная служба осуществляет реализацию профилактических программ с обучающимися и родителями. Мониторинг агрессивного поведения обучающихся проводится только в 44 школах. Индивидуальное психолого-педагогическое сопровождение и групповую работу в рамках профилактики агрессивного поведения проводят в 43 и 41 школе соответственно. На рис. 6 представлены количественные данные о видах деятельности социально-психологической службы в рамках профилактики агрессивного поведения.

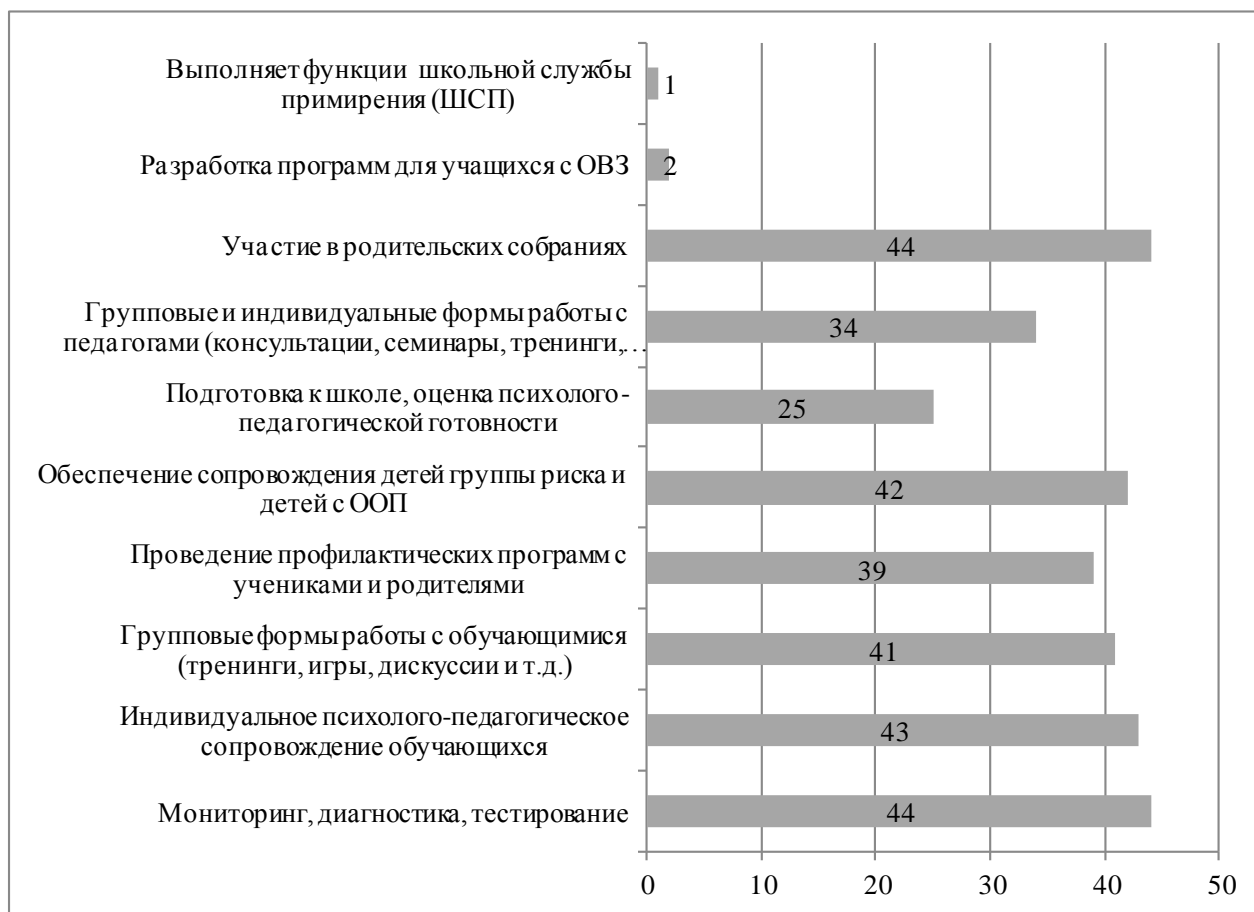

Рис. 6. Виды деятельности социально-психологической службы

Однако только в 18 школах руководители отмечают, что имеются комплексные программы профилактики агрессии. В 27 школах профилактическая деятельность включена в программу воспитательной работы, в 28 программа отсутствует, но реализуются отдельные меры профилактического характера. У 9 школ программа профилактики агрессивного поведения отсутствует. На рис. 7 представлены данные о наличии комплексной программы профилактики или отдельных профилактических мер в школах.

Рис. 7. Комплексная программа профилактики и отдельные меры

В 13 школах имеется программа профилактики физической агрессии, в 8 – программа профилактики вербальной агрессии и только в 2 школах имеется программа профилактики киберагрессии.

Из числа конкретных мер профилактики, реализующихся в школах, можно выделить следующие. Обучающихся вовлечены во внеурочную деятельность в 71 школе. В 67 школах проводится социально-психологическая работа с семьей. Постановка на ВШУ используется в 57 школах, в КДН в 28. Только в 21 из 81 школ используется превентивный ресурс учебной деятельности. На рис. 8 представлены данные о видах и формах профилактической работы в школах.

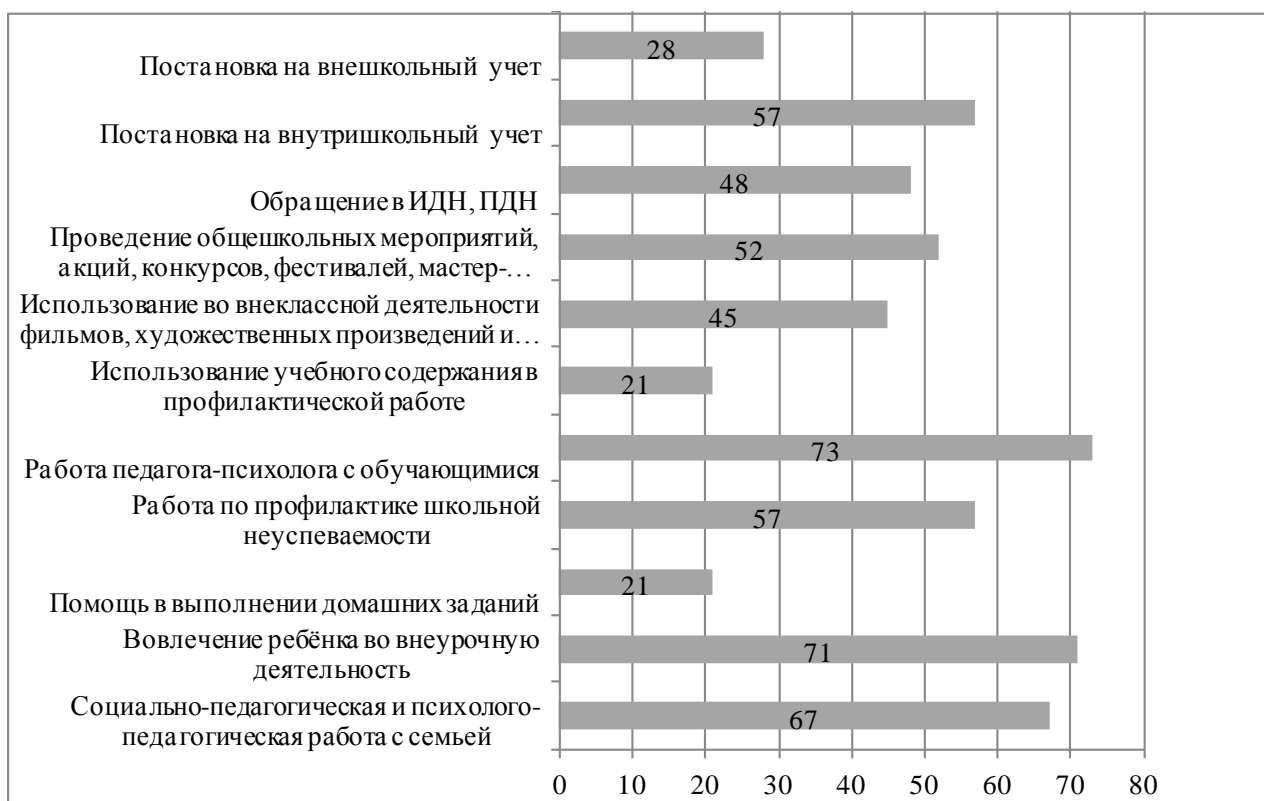

Рис. 8. Виды и формы профилактической работы, реализуемые в школах

В целом сами школы отмечают невысокую продуктивность своей профилактической работы – 17 школ оценивают уровень профилактической работы с обучающимися как «хороший», 51 – как «удовлетворительный» и 14 школ – как «низкий».

Обсуждение результатов

Таким образом, проведенное анкетирование подтвердило актуальность проблемы агрессивного поведения учащихся, осуществляемого в разных формах в школах. Чаще всего, по мнению администрации, агрессия проявляется, в первую очередь, в косвенной физической агрессии (нанесении ущерба вещам), затем следуют укусы, толчки и пинки, а также драки между мальчиками, реже всего встречаются избиения и драки между группами обучающихся. Самыми распространенными проявлениями вербальной агрессии являются нецензурные выражения, оскорбления и высмеивания, реже встречаются угрозы и грубые требования. Проблемы буллинга и киберагрессии также актуальны и присутствуют в разных формах.

Однако данные за последние три учебных года о постановке на учет (ВШУ, КДН) и совершении правонарушений показывают отсутствие значимой динамики изменений количества школ и максимального количества обучающихся по этим показателям.

Также полученные данные о системе профилактики агрессивного поведения указывают на низкий уровень системности в работе, в частности, на наличие социально-психологической службы как структурного подразделения в 44 школах и проведение ей профилактических программ – в 39. Большинство руководителей школ оценивают продуктивность профилактической работы достаточно низко.

Таким образом, можно утверждать, что для школ остаются актуальными самые разные мишени профилактики (проявления физической и вербальной агрессии, буллинга и киберагрессии и т.д.), а состояние профилактики агрессивного поведения можно охарактеризовать как несистемное и в большинстве как малоэффективное, на что указывает отсутствие динамики изменений за последние три года в количестве школ, в которых обучающиеся состоят на ВШУ, на учете в КДН и совершают правонарушения, и максимальном количестве этих учеников, а также невысокая оценка продуктивности профилактической работы руководителями школ.

Как результат, актуальной видится разработка системы создания комплексной программы профилактики агрессивного поведения, которая будет включать в себя всю актуальную проблематику и мишени профилактики и позволит организовать плановую работу.

Выводы

Таким образом, созданная анкета позволила получить данные для проведения исследования. Полученные данные показывают, что актуальность проблематики агрессивного поведения для российских школ подтверждается разнообразием форм агрессии. Агрессия среди учащихся распространена и принимает разные формы – физическая агрессия (драки между мальчиками, косвенная физическая агрессия); вербальная агрессия (нецензурные выражения, оскорбления), буллинг (насмешки, оскорбления, демонстрация презрения), киберагрессия (хейтинг, исключения из онлайн-сообществ), в то же время имеют место дефициты (отсутствие в 37 из 81 школ социально-психологической службы; наличие комплексной программы профилактики только в 18

школах) в системе профилактики, которые касаются как работы, направленной на снижение агрессии среди учащихся, так и степени системности принимаемых мер.

Руководство школ описывает трудности, имеющиеся в их школах (нехватка и низкая квалификация кадров, недостаток методических материалов, плохая техническая оснащённость), а также сообщает, что реализуемая профилактическая работа носит несистемный характер и, как результат, малоэффективна.

Возможными ограничениями исследования являлись предположительно социально желательный характер ответов части респондентов, а также вероятность субъективной оценки ситуации, связанной с агрессивным поведением в школе. Однако в целом по полученным результатам мы можем сделать вывод, что руководство школ заинтересовано в снижении показателей агрессивного поведения и усилении профилактической работы.

Следующим этапом работы является проектирование системной профилактической работы (комплексной программы профилактики), в которую входят оценка имеющихся ресурсов (финансовых, временных, кадровых внутри школы, а также присутствующих в локальной среде – приглашенные специалисты, местные НКО и др.), выстраивание плана деятельности, включающего отдельные и программные мероприятия, оценка эффективности, встречи со специалистами как внутри самой школы, так и внутри сети пилотных площадок, а также с кураторами из Института изучения детства, семьи и воспитания РАО для проведения рефлексии, анализа возникших затруднений и выявления инновационных инструментов профилактики.

По нашему мнению, важной характеристикой профилактики агрессивного поведения в школе является комплексность проводимой работы. Ряд исследователей – А.А. Реан, А.А. Старцев, Н.В. Богданович, В.В. Делибалт – также указывают на значимость комплексного подхода при организации профилактики и необходимость системной работы разных специалистов и ведомств, использования различных форм и методов профилактики [4; 19]. Мы полагаем, что главным этапом выстраивания комплексной программы профилактики является определение мишеней профилактики (актуальных или потенциальных проблем) по имеющейся проблематике, связанной с агрессивным поведением, что позволяет увидеть в комплексе все субъекты образовательных отношений, на которые направлена профилактика, имеющиеся и необходимые «инструменты», а также кадровые ресурсы. Разделение мишеней на универсальные и специальные позволяет определить конкретные профилактические мероприятия, необходимые для работы с конкретной проблематикой. Универсальные мишени профилактики позволяют конкретизировать необходимые превентивные меры, а специальные – определить меры, направленные на снижение риска проявлений или повторов конкретных форм агрессии.

Данный подход позволит не только максимально учесть всю возможную проблематику, связанную с агрессивным поведением, оценить ресурсы и систематизировать взаимодействие между субъектами профилактики, но также создать одновременно стабильный и при необходимости гибкий план работы на длительный срок, что в целом позволяет создать комплексную программу профилактики агрессивного поведения в школах.

Литература

1. Алехина С.В., Фальковская Л.П. Межведомственное взаимодействие как механизм развития психологической службы в образовании // Психолого-педагогические исследования. 2017. Том 9. № 3. С. 116–128. DOI:10.17759/psyedu.2017090312
2. Андреанова Р.А. Буллинг как феномен агрессивного преследования в образовательной среде // Подходы к профилактике агрессивного поведения детей и подростков в образовательной среде: сборник научных статей / Под ред. И.В. Вагнер. М.: ФГБНУ «ИИДЦВ РАО», 2020. С. 5–22.
3. Андреанова Р.А. Профилактика буллинга в школе: роль классного руководителя // Подросток в мегаполисе: сборник трудов XIX Междунар. научно-практич. конф. (6-8 апреля 2021 г., г. Москва). М.: НИУ «Высшая школа экономики», 2021. С. 12–17.
4. Богданович Н.В., Делибалт В.В. Профилактика девиантного поведения детей и подростков как направление деятельности психолога в образовательных учреждениях // Психология и право. 2020. Том 10. № 2. С. 1–14. DOI:10.17759/psylaw.2020100201
5. Бочавер А.А. Школьный опыт буллинга и актуальное благополучие у студентов // Психологическая наука и образование. 2021. Том 26. № 2. С. 17–27. DOI:10.17759/pse.2021260202
6. Гребнева Н.Н., Слободенюк М.А., Варяжова Е.В. Аналитический обзор исследований по проблеме агрессивного общественно опасного поведения молодежи // Психология и право. 2019. Том 9. № 4. С. 134–148. DOI:10.17759/psylaw.2019090410
7. Григорьева А.А., Гавриченко А.А. Употребление подростками психоактивных веществ при разных видах аутоагрессивного поведения // Психология и право. 2020. Том 10. № 1. С. 116–122. DOI:10.17759/psylaw.2020100110
8. Давыдов Д.Г., Хломов К.Д. Массовые убийства в образовательных учреждениях: механизмы, причины, профилактика // Национальный психологический журнал. 2018. № 4(32). С. 62–76. DOI:10.11621/npj.2018.0406
9. Дозорцева Е.Г., Ошевский Д.С., Сыроквашина К.В. Психологические, социальные и информационные аспекты нападений несовершеннолетних на учебные заведения // Психология и право. 2020. Том 10. № 2. С. 97–110. DOI:10.17759/psylaw.2020100208
10. Лактионова Е.Б., Пежемская Ю.С. Оценка психологической безопасности ситуации и стратегии совладающего поведения у подростков-правонарушителей // Психология и право. 2021. Том 11. № 3. С. 62–76. DOI:10.17759/psylaw.2021110305
11. Новикова М.А., Реан А.А. Влияние школьного климата на возникновение травли: отечественный и зарубежный опыт исследования // Вопросы образования. 2021. № 2. С. 78–97. DOI:10.17323/1814-9545-2019-2-78-97
12. Новикова М.А., Реан А.А., Коновалов И.А. Буллинг в российских школах: опыт диагностики распространенности, половозрастных особенностей и связи со школьным климатом // Вопросы образования. 2021. № 3. С. 62–91. DOI:10.17323/1814-9545-2021-3-62-90
13. Реан А.А., Ставцев А.А. Позитивные психологические интервенции как профилактика школьного неблагополучия, агрессии и буллинга // Вопросы образования. 2020. № 3. С. 37–59. DOI:10.17323/1814-9545-2020-3-37-59
14. Хломов К.Д., Давыдов Д.Г., Бочавер А.А. Кибербуллинг в опыте российских подростков // Психология и право. 2019. Том 9. № 2. С. 276–295. DOI:10.17759/psylaw.2019090219

Андреанова Р.А., Шемшурин А.А., Чернов В.А.,
Селиванова Е.И.
Проблемы и ресурсы комплексной профилактики
агрессивного поведения в образовательной
организации
Психолого-педагогические исследования. 2021.
Том 13. № 4. С. 107–125.

Andrianova R.A., Shemshurin A.A., Chernov V.A.,
Selivanova E.I.
Problems and Resources of Comprehensive Prevention
of Aggressive Behavior in an Educational Organization
Psychological-Educational Studies. 2021. Vol. 13, no. 4,
pp. 107–125.

15. Шемшурин А.А. Психолого-педагогические условия профилактики агрессивного поведения школьников // Журнал педагогических исследований. 2020. Том 5. № 2. С. 10–12.
16. Шульга Т.И., Дворянчиков Н.В. Представления подростков о девиантном поведении // Психология и право. 2020. Том 10. № 3. С. 174–188. DOI:10.17323/1814-9545-2020-3-37-59
17. Serie C., Van Damme L., Pleysier S., De Ruiter C., Put J. The relationship between primary human needs of the Good Lives Model (GLM) and subjective well-being in adolescents: A multi-level meta-analysis // Aggression and Violent Behavior. 2021. Vol. 61. DOI:10.1016/J.AVB.2021.101651
18. Estévez López E., Jiménez T.I., Moreno D. Aggressive behavior in adolescence as a predictor of personal, family, and school adjustment problems // Psicothema. 2018. Vol. 30. № 1. P. 66–73.
19. Glick B., Gibbs J. Aggression Replacement Training: A Comprehensive Intervention for Aggressive Youth, third edition // Social Work with Groups. 2012. Vol. 35. № 2. P. 184–187. DOI:10.1080/01609513.2011.615056
20. Leff S., Power T., Manz P., Costigan T., Nabors L. School-Based Aggression Prevention Programs for Young Children: Current Status and Implications for Violence Prevention // School Psychology Review. 2001. Vol. 30. P. 344–362. DOI:10.1080/02796015.2001.12086120
21. Lovell B.L., Lee R.T. Impact of Workplace Bullying on Emotional and Physical Well-Being: A Longitudinal Collective Case Study // Journal of Aggression, Maltreatment & Trauma. 2011. Vol. 20. № 3. P. 344–357. DOI:10.1080/10926771.2011.554338
22. Pérez-Fuentes M., Molero Jurado M., Barragán Martín A., Gázquez Linares J. Family Functioning, Emotional Intelligence, and Values: Analysis of the Relationship with Aggressive Behavior in Adolescents // International Journal of Environmental Research and Public Health. 2019. Vol. 16. № 3. P. 478–492. DOI:10.3390/IJERPH16030478
23. Van Lier P., Vitaro F., Eisner M. Preventing Aggressive and Violent Behavior: Using Prevention Programs to Study the Role of Peer Dynamics in Maladjustment Problems // European Journal on Criminal Policy and Research. 2007. Vol. 13. P. 277–296. DOI:10.1007/S10610-007-9054-3
24. United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization Behind the Numbers: Ending School Violence and Bullying. 2019. P. 40–68.

References

1. Alekhina S.V., Fal'kovskaya L.P. Mezhdомstvennoe vzaimodeistvie kak mekhanizm razvitiya psikhologicheskoi sluzhby v obrazovanii [Interdepartmental interaction as a mechanism for the development of psychological service in education]. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya = Psychological-Educational Studies*, 2017, no. 3, pp. 116–128. DOI:10.17759/psyedu.2017090312 (In Russ.).
2. Andrianova R.A. Bulling kak fenomen agressivnogo presledovaniya v obrazovatel'noi srede [Bullying as a phenomenon of aggressive harassment in the educational environment]. *Podkhody k profilaktike agressivnogo povedeniya detei i podrostkov v obrazovatel'noi srede: sbornik nauchnykh statei [Approaches to the prevention of aggressive behavior of children and adolescents in the educational environment: collection of scientific articles]*, 2020, pp. 5–22. (In Russ.).
3. Andrianova R.A. Profilaktika bullinga v shkole: rol' klassnogo rukovoditelya [Bullying prevention at school: the role of the class teacher]. *Podrostok v megapolise: sbornika trudov*

Devyatnadtzatoi Mezhdunar. nauchno-praktich. Konf. (6-8 aprelya 2021 g., g. Moskva) [A teenager in a megalopolis: Collection of Works of the Nineteenth International Scientific and Practical Conferens]. Moscow: Publ. NIU «Vysshaya shkola ekonomiki», 2021, pp. 12–17. (In Russ.).

4. Bogdanovich N.V., Delibalt V.V. Profilaktika deviantnogo povedeniya detei i podrostkov kak napravlenie deyatel'nosti psikhologa v obrazovatel'nykh uchrezhdeniyakh [Prevention of deviant behavior of children and adolescents as a field of activity of a psychologist in educational institutions]. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2020, no. 2, pp. 1–14. DOI:10.17759/psylaw.2020100201 (In Russ.).
5. Bochaver A.A. Shkol'nyi opyt bullinga i aktual'noe blagopoluchie u studentov [School bullying experience and current wellbeing among students]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2021, no. 2, pp. 17–27. DOI:10.17759/pse.2021260202 (In Russ.).
6. Grebneva N.N., Slobodenyuk M.A., Variyasova E.V. Analiticheskii obzor issledovaniy po probleme agressivnogo obshchestvenno opasnogo povedeniya molodezhi [Analytical review of studies on the problem of aggressive socially dangerous behavior of youth]. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2019, no. 4, pp. 134–148. DOI:10.17759/psylaw.2019090410 (In Russ.).
7. Grigor'eva A.A., Gavrichenkova A.A. Upotreblenie podrostkami psikhoaktivnykh veshchestv pri raznykh vidakh autoagressivnogo povedeniya [The use of psychoactive substances by adolescents in different types of autoaggressive behavior]. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2020, no. 1, pp. 116–122. DOI:10.17759/psylaw.2020100110 (In Russ.).
8. Davydov D.G., Khlomov K.D. Massovye ubiistva v obrazovatel'nykh uchrezhdeniyakh: mekhanizmy, prichiny, profilaktika [Mass killings in educational institutions: mechanisms, causes, prevention]. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal [National Psychological Journal]*, 2018, no. 4(32), pp. 62–76. DOI:10.11621/npj.2018.0406 (In Russ.).
9. Dozortseva E.G., Oshevskii D.S., Syrokvashina K.V. Psikhologicheskie, sotsial'nye i informatsionnye aspekty napadenii nesovershennoletnikh na uchebnye zavedeniya [Psychological, social and informational aspects of attacks by minors on educational institutions]. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2020, no. 2, pp. 97–110. DOI:10.17759/psylaw.2020100208 (In Russ.).
10. Laktionova E.B., Pezhemskaya Yu.S. Otsenka psikhologicheskoi bezopasnosti situatsii i strategii sovladayushchego povedeniya u podrostkov-pravonarushitelei [Assessment of psychological safety of the situation and coping behavior strategies in adolescent offenders]. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2021, no. 3, pp. 62–76. DOI:10.17759/psylaw.2021110305 (In Russ.).
11. Novikova M.A., Rean A.A. Vliyanie shkol'nogo klimata na vozniknovenie travli: otechestvennyi i zarubezhnyi opyt issledovaniya [Impact of the school climate on the occurrence of bullying: domestic and foreign research experience]. *Voprosy obrazovaniya [Education issues]*, 2021, no. 2, pp. 78–97. DOI:10.17323/1814-9545-2019-2-78-97 (In Russ.).
12. Novikova M.A., Rean A.A., Kononov I.A. Bulling v rossiiskikh shkolakh: opyt diagnostiki rasprostranennosti, polovozrastnykh osobennostei i svyazi so shkol'nym klimatom [Bulling in Russian schools: experience in diagnosing prevalence, age-related features and connection with the school climate]. *Voprosy obrazovaniya [Education issues]*, 2021, no. 3, pp. 62–91. DOI:10.17323/1814-9545-2021-3-62-90 (In Russ.).
13. Rean A.A., Stavtsev A.A. Pozitivnye psikhologicheskie interventsii kak profilaktika shkol'nogo neblagopoluchiya, agressii i bullinga [Positive psychological interventions as

Андреанова Р.А., Шемшурин А.А., Чернов В.А.,
Селиванова Е.И.
Проблемы и ресурсы комплексной профилактики
агрессивного поведения в образовательной
организации
Психолого-педагогические исследования. 2021.
Том 13. № 4. С. 107–125.

Andrianova R.A., Shemshurin A.A., Chernov V.A.,
Selivanova E.I.
Problems and Resources of Comprehensive Prevention
of Aggressive Behavior in an Educational Organization
Psychological-Educational Studies. 2021. Vol. 13, no. 4,
pp. 107–125.

- prevention of school distress, aggression and bullying]. *Voprosy obrazovaniya [Education issues]*, 2020, no. 3, pp. 37–59. DOI:10.17323/1814-9545-2020-3-37-59 (In Russ.).
14. Khlomov K.D., Davydov D.G., Bochaver A.A. Kiberbullying v opyte rossiiskikh podrostkov [Cyberbullying in the experience of Russian adolescents]. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2019, no. 2, pp. 276–295. DOI:10.17759/psylaw.2019090219 (In Russ.).
15. Shemshurin A.A. Psikhologo-pedagogicheskie usloviya profilaktiki agressivnogo povedeniya shkol'nikov [Psychological and pedagogical conditions for the prevention of aggressive behavior of schoolchildren]. *Zhurnal pedagogicheskikh issledovaniy [Journal of Pedagogical Research]*, 2020, no. 2, pp. 10–12. (In Russ.).
16. Shul'ga T.I., Dvoryanchikov N.V. Predstavleniya podrostkov o deviantnom povedenii [Representations of adolescents about deviant behavior]. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2020, no. 3, pp. 174–188. DOI:10.17323/1814-9545-2020-3-37-59. (In Russ.).
17. Serie C., Van Damme L., Pleysier S., De Ruiter C., Put J. The relationship between primary human needs of the Good Lives Model (GLM) and subjective well-being in adolescents: A multi-level meta-analysis. *Aggression and Violent Behavior*, 2021. Vol. 61. DOI:10.1016/J.AVB.2021.101651
18. Estévez López E., Jiménez T.I., Moreno D. Aggressive behavior in adolescence as a predictor of personal, family, and school adjustment problems. *Psicothema*, 2018. Vol. 30, no. 1, pp. 66–73.
19. Glick B., Gibbs J. Aggression replacement training, third edition. *Champaign, IL: Research Press*, 2011. 426 p.
20. Leff S., Power T., Manz P., Costigan T., Nabors L. School-Based Aggression Prevention Programs for Young Children: Current Status and Implications for Violence Prevention. *School Psychology Review*, 2001. Vol. 30, pp. 344–362. DOI:10.1080/02796015.2001.12086120
21. Lovell B.L., Lee R.T. Impact of Workplace Bullying on Emotional and Physical Well-Being: A Longitudinal Collective Case Study. *Journal of Aggression, Maltreatment & Trauma*, 2011. Vol. 20, no. 3, pp. 344–357. DOI:10.1080/10926771.2011.554338
22. Pérez-Fuentes M., Molero Jurado M., Barragán Martín A., Gázquez Linares J. Family Functioning, Emotional Intelligence, and Values: Analysis of the Relationship with Aggressive Behavior in Adolescents. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 2019. Vol. 16, no. 3, pp. 478–492. DOI:10.3390/IJERPH16030478
23. Van Lier P., Vitaro F., Eisner M. Preventing Aggressive and Violent Behavior: Using Prevention Programs to Study the Role of Peer Dynamics in Maladjustment Problems. *European Journal on Criminal Policy and Research*, 2007. Vol. 13, pp. 277–296. DOI:10.1007/S10610-007-9054-3
24. United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization. Behind the Numbers: Ending School Violence and Bullying, 2019, pp. 40–68.

Информация об авторах

Андреанова Роза Ахбановна, кандидат педагогических наук, ведущий научный сотрудник, ФГБНУ «Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования» (ФГБНУ ИИДСВ РАО), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7903-0426>, e-mail: andrianova@institutdetstva.ru

Шемшурин Алексей Андреевич, кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник, ФГБНУ «Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской

Андреанова Р.А., Шемшурин А.А., Чернов В.А.,
Селиванова Е.И.
Проблемы и ресурсы комплексной профилактики
агрессивного поведения в образовательной
организации
Психолого-педагогические исследования. 2021.
Том 13. № 4. С. 107–125.

Andrianova R.A., Shemshurin A.A., Chernov V.A.,
Selivanova E.I.
Problems and Resources of Comprehensive Prevention
of Aggressive Behavior in an Educational Organization
Psychological-Educational Studies. 2021. Vol. 13, no. 4,
pp. 107–125.

академии образования» (ФГБНУ ИИДСВ РАО), г. Москва, Российская Федерация,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1334-8976>, e-mail: shemshurin@institutdetstva.ru

Чернов Василий Алексеевич, старший научный сотрудник, ФГБНУ «Институт изучения
детства, семьи и воспитания Российской академии образования» (ФГБНУ ИИДСВ РАО),
г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5189-6455>, e-mail:
che_va93@mail.ru

Селиванова Елена Игоревна, младший научный сотрудник, ФГБНУ «Институт изучения
детства, семьи и воспитания Российской академии образования» (ФГБНУ ИИДСВ РАО),
специалист, Центр перспективных социальных исследований Института общественных
наук, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации» (РАНХиГС), г. Москва, Российская Федерация,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7382-8341>, e-mail: selivanova@institutdetstva.ru

Information about the authors

Rosa A. Andrianova, Candidate of Pedagogical Sciences, Leading Researcher, Institute for the
Study of Childhood, Family and Upbringing of RAO, Moscow, Russia, ORCID:
<https://orcid.org/0000-0002-7903-0426>, e-mail: andrianova@institutdetstva.ru

Alexey A. Shemshurin, Candidate of Psychological Sciences, Leading Researcher, Institute for
the Study of Childhood, Family and Upbringing of RAO, Moscow, Russia, ORCID:
<https://orcid.org/0000-0002-1334-8976>, e-mail: shemshurin@institutdetstva.ru

Vasiliy A. Chernov, Senior Researcher, Institute for the Study of Childhood, Family and
Upbringing of RAO, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5189-6455>, e-mail:
che_va93@mail.ru

Elena I. Selivanova, Junior Researcher, Institute for the Study of Childhood, Family and
Upbringing of RAO, specialist, Center for Advanced Social Studies of the Institute of Social
Sciences, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7382-8341>, e-mail:
selivanova@institutdetstva.ru

Получена 27.09.2021

Принята в печать 05.12.2021

Received 27.09.2021

Accepted 05.12.2021